

Ю. Н. КАРАУЛОВ (Москва)

О ХАНТЫЙСКИХ ЭТНОНИМАХ

Хант. DN *ǰǎndэ*, VVj. *kvntəy iəx*, Trj. *kǎntəx, kǎntəy iəx*, Ni. *ǰǎnts*, Kaz. *ǰǎnti*, O *ǰvndi*, Ko. *ǰantэ*, J *kantək-kò*¹ зафиксировано почти во всех диалектах и говорах как обозначение принадлежности к данной народности, а в ряде говоров — и с самым широким значением 'человек'.² Относительно происхождения этого слова нет единого мнения. С уверенностью можно утверждать, что оно не восходит к тотемическим именованиям.³

Одно из этимологических объяснений связывает ханты с общефинноугорской основой **kunta*⁴ (манс. *khōnt, kǎnt, kōnt, ǰōnt, khǎnt* 'войско, поход, война', венг. *had* 'войско, воинство, шайка, поход; род, родня', фин. *kunta* 'община', морд. *koñdä, kuñdä* 'друг, приятель', эст. *-kond: kodakond* 'домашние, домочадцы', саамН *-god'de; bǎerǎhgod'de* 'семья, родственники'). При этом само слово ханты должно, очевидно, рассматриваться как заимствование из мансийского языка. Конечный элемент *-əy, -əx, -ək, -э, -i* не получает при этом удовлетворительного объяснения.⁵

Согласно другой точке зрения, имя народности происходит от названия р. Конда. Объяснение это представляется достаточно обоснованным по следующим соображениям. Структура самоназваний и названий современных ханты обязательно включает название места, где они проживают, как правило, реки: *Вать-ях, Вать-ёган-ях* — народ, живущий на Васюгане, *Ас-ях* — обский народ (самоназвание ханты, проживающих в Александровском районе Томской области и на средней Оби), *Ваха-ях* — ваховские ханты, *Колон-ях* — народ с еловой речки, *Ярын-ях* — народ с речки, где большой сор (имеется в виду р. Нюролька), *Нум-еган-ях* — народ с верхней речки, *Лар-ях* — на-

¹ Обозначение говоров и диалектов приводится по Н. Paasonens *ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan, zusammengestellt, neu transkribiert und herausgegeben von Kai Donner, Helsinki 1926 (LSFU II)*; K. F. Karjalainens *ostjakisches Wörterbuch, bearbeitet und herausgegeben von Y. H. Toivonen, Helsinki 1948 (LSFU X)*.

² MSzFE, стр. 238.

³ А. И. Попов, Названия народов СССР, Ленинград 1973, стр. 147—150.

⁴ K. Radanovic, *Über den Ursprung einiger finnisch-ugrischer Völkernamen*. — CIFU, стр. 98—101.

⁵ MSzFE, стр. 238—239.

род, живущий у сора, *Тым-ях* — народ с Тыма и т. п.⁶ В этом ряду в качестве одного из самоназваний фигурировало и *Конда-ях* (**kãntã-jaχ*)⁷, которое через посредство народов, контактировавших с ханты (манси, русских, татар) могло распространиться как название всей нации. Значение 'человек' у слова *ханты* является, по всей видимости, не основным, исходным, а вторичным, поскольку оно существует лишь в части диалектов, в ряде же других выражается добавлением к самоназванию *-kõ*, *-χи* 'человек, мужчина'.

Что касается звонкого взрывного *-d-* в названии Конда⁸, то он объяснен своим происхождением фонетической системе русского языка, на основе которой был интерпретирован ослабленный глухой *t* (т. е. *D*), звучащий в этой позиции (между сонорным и гласным) в части хантских диалектов.

В этой связи нельзя считать лишенным оснований и возведение старого названия ханты — *отяки* — к **as-jaχ* 'обские люди', поскольку его семантическая структура типична для хантского этнонима, а фонетическое объяснение довольно правдоподобно. «Южные обские Отяки называются сами Асьяхами, по реке Оби ...».⁹ Легко видеть, что форма **ãšaχ* с палатальным *š* < *sj* в русском произношении по принципу максимальной близости к звукам русского языка могла заменяться формой **ãšak*¹⁰, откуда на ассимилятивной основе **ãtak* (у Георги — «отяк») ¹¹, либо на той же основе — эпентеза **ãstak*. Не исключено также, что образование формы *отяк* шло под двойным влиянием — как русского произношения хантского словосочетания, так и близкого по звучанию татарского слова. «Татары, покоря Сибирь под иго свое ... называли природных тамошних жителей ругательным словом *уштяки*, сиречь необходимые, дикие люди. Название сие превратили Россияны в слово Отяк ...».¹²

Таким образом, есть основания считать и старое название *отяки* и современный этноним *ханты* связанными по происхождению с регионами расселения и самоназваниями отдельных, может быть наиболее многочисленных групп этой народности. В пользу такого предположения как будто говорит и современное употребление обоих этнонимов в разных районах. У северных ханты наряду с официальным названием

⁶ Н. В. Лукина, Об этнических связях васюганско-ваховских хантов. — Материалы по этнографии Сибири, Томск 1972, стр. 68—69. Ср. также многочисленные топонимы на *-ях*, распространенные в Западной Сибири.

⁷ «Сургутских же и северных Отыков собственное имя есть Хонди-Шуп, т. е. Кондские люди, и кажется, что они так называются потому, что в древние времена перешли они как с Конды, так и с верхней Томи реки жить на север ...». И. Г. Георги, Описание обитающих в Российском государстве народов I (О народах финского племени), Санкт-Петербург 1795, стр. 66. Далее автор говорит о переселившихся в эти края пермяках и зырянах («они теперь от Кондырей не отличаются ...»), употребляя самоназвание в русской огласовке и показывая тем самым, что оно, очевидно, было в ходу наряду с другим — *отяки* или *отяки*.

⁸ Ср. также С. К. Патканов, Список народностей Сибири, Петроград 1923, где название *ханты* передано: «ханда, хонда, канда» (стр. 4).

⁹ И. Г. Георги, указ. раб., стр. 66.

¹⁰ Ср. многочисленные топонимы хантского происхождения на *-як*: *Куньяк*, *Кусерьяк*, *Ларьяк*, *Авяк* (на р. Аев, т. е. из *Аев-як*) и т. п.

¹¹ Меню *š* > *t* можно объяснить не только ассимиляцией в русском произношении. Она могла произойти и на хантской основе, так как по известной закономерности *š* северных диалектов соответствует *t* южных и восточных: ср., например, название фратрин каз. *тоš*, южнохант. *тоиt*, вах. *таиt*, или название реки *Вать-ёган*, заимствованное русским языком в северохантской огласовке — *Вась-юган*, *Васюган*.

¹² И. Г. Георги, указ. раб., стр. 66. Ср. также А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского, Москва—Ленинград 1958, стр. 87; А. И. Попов, указ. раб., стр. 148.

